

БУДДИЗМ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КИТАЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

**Журавлёва Дарина Дмитриевна,
Рассказова Полина Евгеньевна,
Солманова Ксения Игоревна,**
*студентки направления подготовки
«Перевод и переводоведение»
(китаеведение)
ВИ–ШРМИ ДВФУ*



Буддизм как философско-религиозное учение, имеющее богатую историю, красной нитью проходит через все культурное наследие Китая. Несмотря на то, что поначалу буддизм воспринимался китайцами как нечто чуждое и переосмысливался лишь через призму древнего даосизма, впоследствии новая религия оказала огромное влияние на становление и развитие многих сфер жизни китайского общества и по сей день не потеряла своей актуальности для жителей Поднебесной.

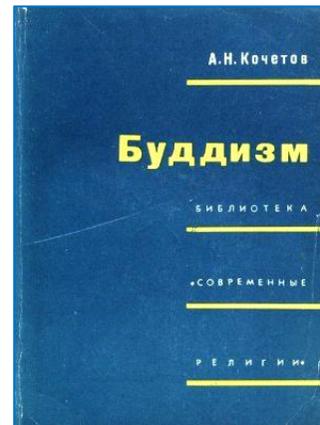
Мы обратились к этой теме во время прохождения практики на базе фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ, поскольку существует проблема детального изучения буддизма, которая связана не только с недостатком источников, но и с тем, что само понимание многих положений догматики буддизма из-за ряда причин затруднено. Нам как будущим китаеведам было интересно узнать о буддизме в Китае из источников, представленных в читальном зале редких изданий.

Многие исследователи подходят к рассмотрению этой религии весьма неоднозначно. Так, русский публицист Михаил

Андреевич Рейснер в своей работе «Идеологии Востока», вышедшей в 1927 году, заявил, что первоначальный буддизм представлял собой «своеобразную систему философии, которая отличалась к тому же атеистическим характером» [6, с. 56]. В 1858 году в Санкт-Петербурге в свет вышла работа Нила Архиепископа Ярославского «Буддизм», в которой он отметил важность изучения проблематики буддизма на территории Сибири [10, с. 18]. Южно-сибирские народы, входившие в состав Российской империи, исповедовали буддизм в виде ламаизма. Как официальная религия монгольских правителей Китая ламаизм появился в середине XIII века [12, с. 254]. Лингвист Владимир Николаевич Топоров утверждал, что учение буддизма «не было ни религиозным, ни философским» [6, с. 56]. Принимая во внимание противоположность мнений по данному вопросу, следует ли считать буддизм отдельной религией?

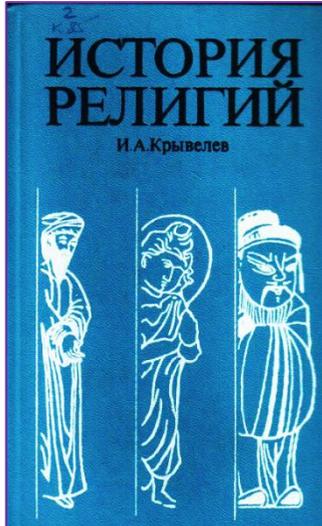
Буддизм, как и любая другая форма религии, провозглашает истинным, возвышенным и вечным мир сверхъестественного. Отсюда и рождается учение о спасении, которое раскрывает перед верующим пути перехода от временного пребывания в «этом мире» к «истинному». Всё это – весомое подтверждение тому, что буддизм – одна из своеобразных форм религии, сохраняющая в своей сущности те главные черты, которые присущи религии в целом [6, с. 55-58].

Крайне трудно установить точное время проникновения буддизма в Китай. Исследователи уверены, что во втором веке буддизм уже прочно обосновался там. «В начале II в. была составлена знаменитая «Сутра 42 статей» – первое изложение на китайском языке основ буддийского учения» [12, с. 248]. Эту



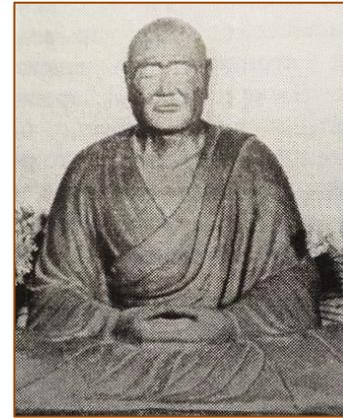
СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

религию принесли монахи-проповедники из Индии и из Центральной Азии. Первыми проповедниками новой религии были иноземцы. С середины III века началось регулярное посвящение в монахи самих китайцев. К этому времени было переведено множество сутр, других сочинений буддийской литературы, возводились буддистские монастыри. В следующие столетия буддизм завоевывает всё больше последователей. Так, В. Грубе отмечает, что к концу V века в Южном Китае было уже около 2000 монастырей, где «спасалось» 32000 монахов и послушников, в VI веке монастырей было уже 2846, а их обитателей – 82700 человек. На севере страны к VII веку насчитывалось 30000 тысяч монастырей и около 2 миллиона монахов и послушников [4, с. 201].



В первое время государственные власти относились к распространению буддизма пассивно, но к концу IV века император Сяо Ди принял данное учение и построил свой личный дворцовый храм [7, с. 288]. Так буддизм стал государственной религией. Со второй половины VII в. часть буддийских монастырей была взята на казённое содержание, а их монахам вменялось в обязанность молиться о благоденствии царствующего дома. Делами буддийской общины ведали специальные правительственные органы. Власти использовали монахов в роли сборщиков налогов, осведомителей, глашатаев, смотрителей оросительных сооружений и т.д. [12, с. 250]. В будущем отношение государства к буддизму в Китае менялось от полной поддержки в одни эпохи до полного запрещения и преследования в другие.

Китайцы испокон веков относятся с особой осторожностью ко всему иноземному, однако же, буддизм представляет, наверное, единственный чужой элемент, который так «прижился» в Китае.



Статуя буддийского наставника Цзяньчжэня VIII в. (из книги В.В. Малявина)

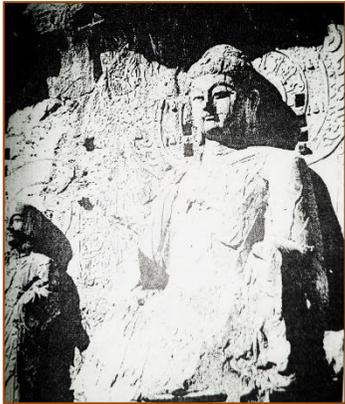
Учение китайцев о рае и аде всегда отличалось недостатком наглядности, поэтому буддизм с его огромным запасом легенд пришёлся кстати. В своей работе «Распространение буддизма в Китае» В. Грубе показал, что почитание предков с древнейших времен и до наших дней представляло, в сущности, единственную истинную религию китайского народа в целом. Однако все знали, что души умерших продолжали жить, но никто не мог ответить, где именно и как это происходит. Поэтому буддизм, приспособившись к господствующему культу предков, заполнил существовавшие в нём пробелы и дал неточной, расплывчатой вере конкретное содержание. Для достижения этой цели буддизм пользовался несколькими средствами: своим учением о переселении душ и возрождении и учением о рае и аде.

Учение о рае возникло в Китае на индусской почве. Можно понять, что мечты о вечных радостях рая непосредственному чувству народа были ближе, чем изначальное учение Будды о нирване. Не удивительно, что в Китае, Японии и Корее вера в рай и Будду Амиабху почти совершенно вытеснили веру в исторического Будду и его нирвану.

Ввести это учение в Китай было довольно легко для буддизма, так как оно соприкасалось с даосской верой в рай, находящийся на Западе. Разница была лишь только в том, что последний был доступен исключительно гениям, а буддийский рай всем [4, с. 201-203]. Таким образом, буддизм сумел всюду приспособиться к местным воззрениям и противоречившим ему приданиям, слившись с ними.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

Огромный вклад в повышение социальной значимости буддизма внесла плеяда буддийских монахов первой половины XX века. Л. С. Васильев в книге «Культы, религии, традиции в Китае» утверждает, что особое место по праву отводится буддийскому монаху Тайсюю, автору идеи разворота китайского буддизма в сторону общества, носившей название «Буддизм в жизни человека». Тайсюй полагал, что буддизм способен оказать благотворное влияние на государственный строй и культуру, повысить благосостояние человечества, привести к полноте современной жизни. Появились основания для сближения традиционного буддизма с концепцией гуманизма. В настоящее время теория Тайсюя оценивается в КНР как «гений буддийской мысли» [1, с. 223].



Китайский буддизм – явление прагматичное. Помимо духовной составляющей, буддизм включал в себя составляющую экономическую. В 1918 году в Шанхае начало действовать буддийская организация «Общество Бодхи», которую возглавили предприниматели Ван Итин и Вэнь Ланьтин. Бытует мнение о том, что всякая религия по своей сути придерживается принципов аскетизма, однако буддийские монахи не были равнодушны к жизненным благам. С распространением буддизма на территории Китая монахи начали жить в богатых монастырях, приносящих немалые доходы. Одежды шили из красивых новых тканей, преимущественно из шёлка. Монахам было разрешено принимать участие в торговых операциях, порой они даже имели немалое личное имущество [3, с. 109-110]. По некоторым сведениям, только торговля воскурениями, благовониями и прочими атрибутами культа в два священных буддийских дня (в новолуние и полнолуние) давала некоторым монастырям доходы, которых хватало на весь месяц. Буддийский монастырь, особенно крупный,

представлял собой большое и богатое поместье, на землях которого трудилось внушительное количество местных крестьян. Благодаря своей экономической мощи монастыри приобретали немалое политическое влияние. Однако в будущем это станет серьезной проблемой для страны, ибо большое количество крестьянских хозяйств уходило из-под сферы влияния государственной юрисдикции, а вместе с этим из казны уплывали немалые деньги. Монастыри становились чем-то вроде «государств в государстве», которые жили по своим законам, а в условиях привычного контроля китайских властей над жизнью подданных это было недопустимо. Буддизм начал занимать в социальной и идеологической жизни страны более высокое положение, чем ожидалось [1, с. 340-342].

По сей день в китайских буддийских храмах практикуется торговля воскурениями и, так называемыми, индульгенциями, обещающими отпустить мирские грехи за небольшую плату. Как говорится, вера верой, а прагматизм никто не отменял.

Существенное влияние буддизм оказал и на китайскую литературу. В основу одного из четырёх классических китайских романов «Путешествие на Запад» У Чен-аня легло реальное путешествие монаха Сюань-цзана в Индию за священными книгами в 629–645 гг. Сюань-цзан, учёный и переводчик, без разрешения властей покинул Китай и отправился на запад за книгами буддийского канона. До самой кончины Сюань-цзан занимался переводом на китайский язык привезённых им книг и написал труд «Записки о путешествиях в Западный край при Великой Тан». Позже путешествие Сюань-цзана в народных рассказах и легендах обрастало подробностями и превратилось в фантастическую борьбу сил добра и зла. У Чен-ань в основу своего романа положил не оставленные Сюань-цзаном записки о путешествии, а народные предания и рассказы.

Роман писался в пору преследований буддизма, защита буддийских истин в романе очевидна, но защищая, автор с иронией пишет о проявлениях буддийских воззрений в жизненных ситуациях. Для автора романа важна извечная проблема поиска



Лес ступ в монастыре Шаолинь (из книги В.В. Малявина)

человеком истины, следовательно, весь путь Сюань-цзана с многочисленными препятствиями средневековый читатель воспринимал как тернистый путь к ней в её буддийском значении, то есть к истинному прозрению [5, с. 349].

В политической сфере буддизм также нашёл свое применение. Член Народного политического консультативного совета Китая Дао Шужэнь ссылается на идею Таосюя о том, что «буддизм должен соответствовать реальному времени, реальному месту, реальному человеку и может служить обществу» [3, с. 93]. Дао Шужэнь далее писал о том, что период существования буддизма при социализме не имеет ничего общего с прежними периодами, поскольку буддизм может адаптироваться к нему и соответствовать высшей стадии развития его экономического базиса.

Очевидно, что концепция адаптации буддизма к социализму, как и в целом теория взаимного соответствия религии и социализма, восходит к идее социально ориентированного буддизма, выдвинутой Тайсюем. Её создатели интерпретировали последнюю, изменив оригинальное содержание. Несмотря на то, что эти идеи

взаимосвязаны, исследователи обнаруживают серьезные различия между ними.

Так, понимание этой проблемы Тайсюем было значительно шире. Поэтому первой чертой социально ориентированного буддизма является осознание – метафора глаголов видеть и слышать. Не случайно среди бодхисаттв важное место занимает Гуаншиинь – «слышащий плач этого мира». Иными словами, только тот, кто достиг пробуждения (просветления), обретает мудрость видения взаимной зависимости индивида и окружающего мира. Вторая черта социально ориентированного буддизма – адаптация личности к окружающему миру. И наконец, третья черта состоит в необходимости действия, в том числе действия в общественно-политической сфере [3, с. 94]. Таким образом, буддисты, интерпретируя концепцию взаимного соответствия, которая первоначально была ограничена целями социалистического строительства, пытались включить в нее традиционную религиозную составляющую. Вплоть до 2000 года идеи взаимного соответствия религии с социалистическим обществом оставались верхушечной теоретически-дискуссионной установкой, не учитывавшей традицию. Практическим примером реализации идеологии взаимного соответствия в гармоничном обществе и гармоничном мире стало проведение в апреле 2006 года в Ханчжоу, а также на одной из четырех священных буддийских гор Путошань беспрецедентного по своим масштабам первого Всемирного форума буддистов. На него с целью обсуждения важнейших религиозных и общественных проблем современного мира, а также совершения совместной молитвы о мире из разных стран съехалось свыше 1000 делегатов от 500 млн последователей буддизма со всего света. Девизом и лейтмотивом его проведения, ставшего возможным благодаря солидной финансовой и организационной поддержке властей КНР всех уровней, осознающих внутривнутриполитическое и, особенно, внешнеполитическое значение этого религиозного мероприятия, стала фраза: «Гармоничный мир начинается в сердце» [3, с. 93].

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

Главное внимание его участники уделили обсуждению социальной миссии буддизма, объединению и сотрудничеству буддистов разных стран. В качестве официальных организаторов форума выступили КБА и Китайская ассоциация межрелигиозного культурного обмена. Принимавший активное участие в этом форуме её председатель и одновременно глава Управления по делам религий Е Сяовэнь в статье «Старательно строить гармоничное общество, призывая сообща создавать гармоничный мир», посвящённой современным религиозным проблемам и опубликованной в журнале «Религии Китая», раскрывает суть этой буддийской идеи. Первая её часть – «гармоничный мир» определяется в качестве курса. А вторая часть – «начинается в сердце», с точки зрения буддизма, – это путь и метод. Достижение «гармоничного мира» нуждается в одновременном внутреннем и внешнем культивировании, поскольку если нет внутренней

Если говорить о роли буддизма в современном Китае, буддийские ценности играют в нём немаловажную роль. К примеру, в газете «Файнэншл Таймс» отмечается, что около трети 400 богатейших бизнесменов КНР позиционируют себя как убеждённых сторонников буддизма. В статье доцента факультета социологии Пекинского университета Лу Юньфэня приводятся данные социологического опроса по буддийской проблематике за 2012 год (рис. 1).

Из таблицы видно, что больше всего приверженцев буддизма в Шанхае (юг Китая), а наименьшее – в Ляонине (север Китая). Следует добавить, что большая часть буддийских храмов и монахов приходится на Южный Китай.

Китайское буддийское сообщество представлено Китайской буддийской ассоциацией (КБА), а также гонконгскими и тайваньскими буддийскими благотворительными организациями. КБА, ко всему прочему, имеет свой микроблог для общения с обычными жителями, так как в современном мире люди просто могут не иметь возможности лично посетить храм и задать интересующие их вопросы [9, с. 151-156].

В Пекине, как отмечает С. А. Горбунова, «буддизм среди всех других религий получил наиболее широкое распространение. Столичные последователи этой религии составляют около половины всех верующих. Всего в столице около 300 тыс. буддистов (с конца 1990-х их число увеличилось на 100 тыс.). Таким образом, это самая крупная и динамично развивающаяся религиозная конфессия столицы, что, при определенных региональных отличиях, характерно для Китая в целом» [3, с.123].

Несмотря на атеистическую идеологию в современном китайском обществе наблюдается растущий интерес к буддийскому вероучению, искусству, культуре. Компартия и правительство КНР ведут активную политику в религиозной сфере и используют КБА как эффективный инструмент «мягкой силы» во внешней политике в Тибете (строительство Цинхай – Тибетской высокогорной железной дороги, инвестиции в туристическую инфраструктуру

Религиозная принадлежность, %	г. Шанхай	Провинция Ляонин	Провинция Хэньань	Провинция Ганьсу	Провинция Гуандун
буддизм	10,4	5,5	6,4	8,2	6,2
даосизм	0,1	0,0	0,1	1,0	0,2
ислам	0,0	0,8	1,3	3,4	0,0
протестантизм	1,9	2,1	5,6	0,4	0,8
католицизм	0,7	0,1	0,5	0,1	0,2
отсутствие вероисповедания	86,7	91,3	86,0	87,0	92,5
Другое	0,1	0,1	0,2	0,0	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Объем выборки, чел.	362	2 939	3 874	3 873	2 869

Примечание. Переведено автором по: Лу Юньфэн. 2014. Дадай чжунго цзунцзяо чжуанкун баогао (цитой CFPS 2012) дяоча шуцзюй [Доклад о текущей религиозной ситуации в КНР]. Материалы исследований (на основе данных CFPS от 2012 г.). – Сайт Чжунго цзунцзяо сюэцзюван. 2014. 03.11. Доступ: http://www.cass.cn/ddzjyjs/tw/201403/t20140311_16499.html (проверено 15.03.2016).

Рис.1

гармонии, то нет и внешнего результата. Иными словами, проблема состоит в том, что если душа не открыта, то нельзя разглядеть как сущность индивида, так и сущность мира. Именно душа – та суть, которая изменяет взаимоотношения индивида с миром [3, с. 93-95].

Тибета), и, в общем, для снижения актуальности «тибетского вопроса».

Буддизм плодотворно повлиял на китайскую культуру во многих отношениях, а особенно продолжительное влияние оказал на воззрения масс, придав им во многом другой вид. Надо сказать, что буддизм приспособился к характеру китайского народа и его воззрениям настолько, что можно утверждать о том, что буддизм стал китайским, а не Китай буддийским.

Последователи буддизма, встречая вызовы времени, старательно продолжают нести древнее учение и практики в современную жизнь. Они видоизменяют свои традиции и приспособливают их к постоянно развивающемуся миру. Как мы видим, китайские буддисты ищут новые формы взаимодействия с обществом, чтобы форма религии соответствовала вектору социальных изменений. Социально ориентированный буддизм – новая концепция буддийского освобождения, открывающая возможности сочетания освобождения отдельной личности и исполнения ею общественной роли. Благодаря этому буддизм успешно вплетается в пеструю канву реформенной жизни КНР. Бесспорно, судьбы религий в современном мире определяются их поворотом к наиболее важным общественным проблемам, к решению сложнейших вопросов соответствия духу времени. Особое значение приобретает поиск оптимального решения между реформированием устоев и сохранением традиционной религиозной сущности. Конечно, на самом деле, это актуально не только для буддизма в Китае. *Перед православием в России стоит аналогичная задача поворота в сторону общественных проблем.* Перспективы китайского буддизма видятся в способности реагировать на глобальные международные проблемы. Некоторые исследователи говорят о признаках глобализации буддизма, в смысле распространения гармоничных нравственных идеалов буддизма, которые способны сделать современный мир потребительской и технократической культуры менее дисгармоничным.

Список литературы

1. Васильев, Л. С. Культы, религии и традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Восточная литература РАН, 2001. – 488 с.
2. Гавристова, Т. М. Буддизм. Даосизм. Конфуцианство : учеб. пособие / Т. М. Гавристова ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 140 с.
3. Горбунова, С. А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства / С. А. Горбунова. – М. : ИД «ФОРУМ», 2008. – 320 с.
4. Грубе, В. Распространение буддизма в Китае // Всё о Китае. Т. 2 / сост. Г. И. Царева. – М. : ООО ПФ «Полиграфист», 2002. – С. 201-203.
5. История всемирной литературы : в 8 т. / гл. ред. Г. П. Бердников. – М. : Наука, 1983–1994. – 7587 с. разд. паг.
6. Кочетов, А. Н. Буддизм / А. Н. Кочетов. – М. : Политиздат, 1968. – 175 с.
7. Крывелёв, И. А. История религий : очерки : в 2 т. Т. 2 / И. А. Крывелёв. – Изд. 2-е, дораб. – М. : Мысль, 1988. – 383 с.
8. Китай: история, культура и историография / Н. Ц. Мункуев (отв. ред.). – М. : Наука ; Главная редакция восточной литературы, 1977. – 248 с.
9. Цыренов, Ч. Ц. Современный буддизм в КНР: общественно-политический аспект // Власть. – 2016. – Том. 24, № 5. – С. 151-156.
10. Ярославский, Н. Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири / Н. Ярославский. – СПб. : Тип. Григория Трусова, 1858. – 386 с.
11. Wright, A. F. Buddhism in Chinese History / A. F. Wright. – London : Oxford University Press, 1959. – 184 p.
12. Малявин, В. В. Китайская цивилизация. – Москва : Астрель ; Дизайн. Информация. Картография, 2000. – 632 с.